

В дни празднования Дня города в 2009г. – году официального 260-летия Ростова-на-Дону, - на углу ул.Большая Садовая и пр.Крепостного был открыт памятник «Основателям крепости Дмитрия Ростовского» (автор – скульптор Сергей Олешня).

Он отличается от других городских памятников. Выполнен скорее в стиле городской скульптуры нежели традиционного памятника. Небольшой постамент, лишь слегка поднимающий над уровнем улицы. Причём сам постамент встроен в невысокую в четыре ступеньки лестницу, ведущей на площадку, над которой он возвышается буквально на несколько десятков сантиметров. Не составляет особого труда на этот постамент взойти и самому стать частью композиции памятника: можно панибратски обнять казака, а то и самого коменданта крепости, а свою девушку при этом усадить на колени казачьему атаману. Классные получаются фотки!

Мы, если честно, ничего не имеем против такого «приближения истории к народу». Но нас корбит панибратское отношение к самой истории.

Во-первых, нас удивляет название памятника. Почему-то основателем Петропавловской

крепости (а с ней и Петербурга) считается Пётр Первый, а не строитель крепости и её первый комендант. Основатель – это тот, кто принимает решение, об основании чего-либо (говорит что-то вроде: «здесь будет город зложен...») и обеспечивает выполнение этого решения необходимыми организационными мерами и материальными ресурсами. Единственным основателем крепости Св.Дм.Ростовского (так же как и Темерницкой таможни) является императрица Елизавета Первая.

Во-вторых, официальное пояснение к памятнику говорит следующее: «В данную скульптурную композицию включены фигуры многих важных для Ростова исторических личностей, среди которых – автор проекта крепости Дмитрий Ростовский, военный инженер Александр Ригельман, первый комендант крепости генерал-бригадир Сомов, сидящий на трофейной пушке атаман войска Донского Данила Ефремов в доломановского казака с флагом и начальник Темерницкой таможни купец Хастанов. Основой сюжета композиции является обсуждение героями плана будущей крепости Св.Дмитрия Ростовского».

Однако, в исторических источниках нет даже намёка на то, что такое обсуждение когда-либо имело место. Более того, даже поверхностное изучение российской и донской истории середины 18 в. говорит о том, что такого обсуждения не могло быть в принципе.

Проект крепости при урочище Богатого колодезя был выполнен в Петербурге инженером Веденеевым, несколько раз переделывался и, возможно, в последней такой его переделке принимал участие Ригельман. Узнай он, что ему приписывается авторство проекта крепости, он бы как человек чести от этого звания с возмущением отрёкся. Ригельман был прислан на Дон как инженер-строитель, который был обязан воплотить в жизнь высочайше утверждённый проект крепости. И полномочий с кем-либо обсуждать это проект не имел и иметь не мог. В те времена и в голову никому не могло бы прийти, чтобы утверждённый в Петербурге проект кто-то на «задворках империи» стал бы обсуждать. Об итогах своей работы он доложил в 1763г. лично императрице – уже, правда, Екатерине Второй, - за что был пожалован золотой табакеркой, наполненной червонцами. Конечно, некоторые частности, связанные с привязкой проекта к местности, устройством гарнизона и т.п., Ригельман мог обсудить комендантом Сомовым, но уж не стал бы перед ним склоняться, сняв шляпу. А тем более перед начальником Темерницкой таможни. Тот вообще с строительству крепости не имел никакого отношения. Его права были не велики и дальше территории таможни не распространялись. А главной его задачей было взимание в казну соответствующих пошлин с импортируемых в Россию и экспортируемых

из нее товаров. Власть руководителя таможни не распространялась далее экономической сферы и дисциплинарной в отношении подчиненных ему служащих, коих то и было порядка 30 человек. Даже обязанности по возведению таможенных строений и порта, а также исполнение на территории таможни полицейских функций были возложены на коменданта крепости. Ни кому бы и в голову не могло прийти обсуждать с ним план крепости. Тем более, что он был купцом

. Обсуждение дел военных вообще и фортификационных в частности были привилегией благородного сословия, «какого-то купца» к нему бы и близко не пустили.

На памятнике неопределённо указано «Атаман Ефремов». В приведённом нами уже официальном пояснении к памятнику говорится об Даниле Ефремове. Конечно, у атамана Данилы Ефремова перед Ростовом великие заслуги: по его ходатайству была учреждена Темерницкая таможня и ему императрица Елизавета поручила её построить. Но с 1753г. донским атаманом был его сын Степан. Но он тоже вряд ли бы был приглашён на обсуждение проекта крепости, если бы такое и состоялось. Одна из функций как самих крепостей, возводившихся в то время на Дону, так и их комендантов была полицейская. А из этих полицейских главная была контроль за тогда ещё окончательно не приручённым казачеством. Так что никакого атамана к обсуждению проекта крепости никогда бы не привлекли. Это был вопрос сугубо компетенции центральной власти. А уж тем более такого атамана, как Степан Ефремов. И тем более никто бы не позволил ему сидеть в такой вольготной позе перед благородными людьми. Если его отец хоть и богател сам, но успешно решал и государственные проблемы, а потому был в фаворе у императрицы, то Степан о государевом интересе особо не пёкся, хуже того начал «сеять крамолу», а потому в Петербурге был не в чести и уже в 1762г. была назначена на Дон комиссия для разбора его злоупотреблений. В 1772г. арестован и через два года умер в ссылке. А уж если не было казачьего атамана, то откуда взяться простому казаку. А уж если б там он каким-то образом оказался, то никак не мог так выглядеть. Конечно, у себя в курене или в походе в те времена они могли выглядеть и более экстравагантно. Но при несении службы, при коменданте крепости, коему он подчинялся, в таком наряде ему бы не позволили стоять. Формы, тогда у казаков, конечно, не было, но некий устоявшийся тип одежды уже был и он хорошо известен по гравюре того времени. Да и странно, почему изобразили только казака, коих в крепости было 465 человек, а вот хотя бы одного из солдат, коих было больше 5000 не удостоили чести. А ведь именно они отбили последний набег татарского хана на Дон в 1769г. Да и то сказать, какой у простого русского солдата исторический колорит?!

Оно, конечно, кто ж будет историю изучать по памятникам. Памятники – это, скорее запечатлённые в бронзе, граните или ином материале исторические мифы и легенды. Только в данном случае это, скорее, городская байка, а то и просто анекдот.

При открытии подобных памятников всегда звучать дежурные фразы о необходимости гордиться нашей историей. Но для начала не мешало бы знать, чем гордиться.